

Куда бы ни доставляли реликвию, происходит это под навязчивое исполнение специального гимна Марии Магдалине, который поют как священники, так и народ, кульминация которого — оглушающее общее пение в сопровождении всемирно известного органа в самой базилике. Но не является ли вся эта красочность всего лишь прикрытием? Говорит ли эта церемония что-нибудь о самой Марии Магдалине, самой загадочной женщине Нового Завета?

Утверждают, что ее мощи были обретены в склепе церкви в Сен-Максимине 9 декабря 1279 года Карлом II Анжуйским, графом Прованским. То, что считают ее мощами, было обнаружено в дорогом алебастровом саркофаге, который датируется пятым веком. Объяснение столь позднего захоронения найдено в документах, которые находились там же. В них было сказано, что в 710 году ее прах был спрятан в другом саркофаге, чтобы уберечь от осквернения сарацинами, которые могли напасть на побережье, и только с этой даты ведется регулярная хроника. Мощи все еще находятся в каменном саркофаге в склепе базилики, хотя голова в золотой оправе покоится в ризнице. Карл Анжуйский финансировал строительство базилики, и он же — с согласия папы — отдал ее под опеку Доминиканского Ордена. Сооружение, к строительству которого приступили в 1295 году, продолжалось 250 лет, но — как и в случае многих кафедральных соборов — так и не было окончательно завершено. Карл намеревался сделать собор местом паломничества к мощам Магдалины, хотя он и не обрел такой славы, как, например, собор святого Иакова в Компостела²⁸.

Средневековая торговля святынями даже в те времена осуждалась образованными людьми как вульгарное мошенничество за счет благочестивых людей. Тысячи паломников и верующих рекой сыпали деньги в кошелек тех церковных властей, кто заявлял о наличии у них подлинных священных реликвий. Разумеется, наиболее драгоценной святыней считалось тело святого или, по меньшей мере, частицы его мощей. Куда бы вы ни направились в христианском мире, везде вы могли найти ноготь большого пальца одного святого либо ухо другого. Однако даже самые циничные и наглые из владельцев реликвий не смели претендовать на владение чем-либо, связанным с самим Иисусом, потому что он вознесся на небо. Самое ценное, чем они смогли обзавестись, — колючки из «тернового венца» или щепки от подлинного креста, на котором его распяли. Их было столь много, что все вместе они образовали бы настоящий лес. В наши дни очень немногие комментаторы, особенно те, кто не связан с католической Церковью, сомневаются в том, что почти все так называемые реликвии являются подделками, признавая, что они апеллируют к столь возвышенным чувствам, что помимо вреда наносят оскорбление.

Как ни печально, следует признать, что и «мощи Марии Магдалены» в соборе в Сен-Максимине совершенно определенно являются подделкой, и можно доказать поддельность документов: в них использована система дат, принятая в XIII веке, значительно отличающаяся от принятой в VIII. Кроме того, сарацины в то время Франции не угрожали²⁹.

Однако в этой истории есть элементы, которые позволяют предположить, что с этой подделкой связано нечто большее, чем простое желание нажиться. Действительно, владение реликвией было делом весьма прибыльным, но там, где дело касалось великих исторических личностей, часто действовала совсем иная мотивация. Например, предполагаемые останки короля Артура и его королевы были найдены в Гластонбери в XI веке. Большинство людей подумали, что это было просто желание аббата сделать свое аббатство известным, но был в этом деянии и иной элемент. В это время англичане покоряли Уэльс, а для его жителей король Артур был легендарным героем, символом их независимости, который — и в это свято верили — не умер, но когда-нибудь в будущем вернется, чтобы встать на их защиту против врагов. Провозгласив найденный труп останками короля Артура, англичане нанесли мощный психологический удар жителям Уэльса.